
DOI 10.35775/PSI.2022.81.5.025

УДК 32.327

К.Х. РАХИМОВ

*кандидат исторических наук, ассистент-аспирант
кафедры теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов, специалист
Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС),*

Россия, г. Москва

А.А. ЛУШИНА

*магистрант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

С.Х. ХОЛОВ

*магистрант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва*

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ШОС С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ АФГАНСКОГО ВОПРОСА: ДО И ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК США

В данной статье анализируется опыт решения Афганской проблемы, который накопила Шанхайская Организация Сотрудничества (далее – ШОС). В частности, в статье рассмотрены дипломатические усилия этой организации, ее гуманитарные акции, и попытки развивать инфраструктуру в Афганистане. Также в статье показаны отличия подхода участников ШОС от других стран и организаций, и проанализирована общая эффективность предложенных решений. Суть Афганской проблемы с точки зрения участников ШОС заключается в том, что основная часть государственной границы Афганистана приходится на страны-члены Организации. Поэтому все риски, которые исходят от Афганистана – терроризм, экспансия радикального ислама, а также организованная преступность (в том числе и контрабанда наркотических средств), являются серьезными угрозами для стран-участниц организации. Дополнительная сложность заключается еще и в том, что официальное афганское правительство не контролирует всю территорию страны, и на протяжении длительного времени ведет напряженную войну с радикальным исламским движением. 15 августа 2021 года, власть в Афганистане перешла под контроль «Талибана» (организация находится под санкциями ООН за террористическую деятельность). В обмен на поддержку мирового сообщества

движение обещало создать инклюзивное правительство и уважать права человека. Пока эти слова остаются обещаниями: из региона периодически приходят сообщения о нарушениях прав человека, расправах над представителями прежнего режима и подавлении инакомыслия. В статье дан комплексный анализ проблематики влияния ШОС и попыток ее участников разрешить афганский конфликт.

Ключевые слова: ШОС, региональная безопасность, Афганистан, война в Афганистане, радикальный ислам, терроризм, экономическая и энергетическая безопасность.

Афганская проблема является ключевой проблемой для Центральной Азии вот уже на протяжении более чем сорока лет. Перманентные вооруженные конфликты в стране происходили на протяжении всей ее современной истории. Однако именно с момента ввода воинского контингента СССР в Афганистан война в этой стране стала одним из наиболее значимых вооруженных конфликтов современности. Этот конфликт самым существенным образом повлиял и на историю самого Афганистана, и на политическую ситуацию в сопредельных странах. Завершение советской операции в Афганистане повлекло падение легитимного правительства и установление контроля над страной со стороны радикального исламского движения. Фактически, в стране вскоре началась междоусобная война и крайняя политическая раздробленность, которая продолжается до нынешнего момента.

Террористические атаки в США 11.09.2001 г. стали поворотным событием и для Афганистана: именно эта страна на тот момент являлась негласной базой и учебным лагерем для террористов, и именно на нее пришлось первая американская интервенция. Последовавшее за ней резкое сокращение влияния местной радикальной исламистской группировки – Талибана – не стало поворотной точкой для становления мирной жизни. Воцарившийся в стране хаос повлек за собой еще большее ухудшение положения в стране.

В тот момент, когда начался нынешний этап жизни Афганистана, Шанхайская Организация Сотрудничества только начала свою работу: страны, которые в нее входили, на тот момент еще не были готовы брать на себя всю тяжесть бремени по разрешению афганской ситуации. Однако постепенно значение стран-участниц Организации начало возрастать, и в конце концов, у них появились рычаги влияния на конфликт в этой стране. Собственно, и политика стран-участниц по отношению к Афганистану стала более содержательной, и уже предполагала конкретные организационные, экономические и военные шаги.

Периодом, когда Афганистан стал основной проблемой и вызовом для безопасности в Центральной Азии, следует считать ввод советских войск в Афганистан. Уже тогда Центральная Азия рассматривалась руководством

КНР как сфера своих интересов. И агрессия СССР была воспринята однозначно негативно. Улучшение в отношениях началось в 1985 г., когда советское руководство во главе с М. Горбачевым пошло на ряд уступок. Нормализация отношений касалась всех аспектов советско-китайских отношений, в том числе было подписано и соглашение о проведении границы в 1989 г. Кроме этого соглашения, важным шагом стало и то, что Китай и СССР договорились про сокращение военного присутствия на приграничных участках территории, а также договорились о снятии напряжения на границах и предотвращении приграничных инцидентов. Подобный уровень доверия в двусторонних отношениях наблюдается и в функционировании ШОС. Предпосылками для создания ШОС следует считать ряд двусторонних соглашений, который Китай подписал со своими соседями. В частности, с СССР было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве [15. Р. 115].

В Центральной Азии только Афганистан оставался страной, которая существенно «выпадала» из общих тенденций и не была в состоянии обеспечить себя всеми ресурсами. Страна под властью радикального исламского движения – «Талибан» – практически не развивалась. В тоже время для соседних стран актуальными стали такие проблемы, как создание общих транзитных коридоров, а также налаживание связей в энергетическом секторе. Данный регион оказался очень важным в том плане, что располагает существенной минеральной базой, тогда как Китай испытывает серьезные потребности в таких ресурсах. Стремительный экономический рост страны с самым большим населением на планете делает актуальным вопрос удовлетворения огромного потребительского спроса на самые разные товары и услуги. Именно в Центральной Азии размещаются месторождения полезных ископаемых, в которых заинтересован Китай. Таким образом, стал вопрос про сооружение достаточно мощной транспортной инфраструктуры, которая бы могла обеспечить все потребности Китая [1. С. 90].

Возведению такой инфраструктуры в значительной степени препятствует именно непрекращающийся конфликт в Афганистане. После того, как вооруженные силы США и их союзников вторглись в Афганистан, и в политической, и в экспертной среде баловало мнение о том, что именно эта страна сможет разрешить сложный конфликт, который длился столько лет. Однако, по прошествию больше десяти лет непрерывного конфликта, комплексного, исчерпывающего решения так ни не было выработано. С другой стороны, страны «Шанхайской пятерки» стали всерьез рассматривать Китай как ключевого экономического партнера. Если ранее только страны Запада считались источником капитала, инвестиций, и возможным рынком сбыта товаров, то теперь китайские инвесторы занимают лидирующие позиции в регионе Центральной Азии. Также можно сказать и про торговые балансы стран «Пятерки». Если ранее страны этого региона рассматривали Китай как мало значимого поставщика дешевых, но не качественных то-

варов, то по состоянию на начало 2022 г. Китай стал для них основным торговым партнером. Именно на Китай приходится основная часть внешне-торгового оборота указанных стран. И именно Китаю, как ключевому экономическому игроку в регионе, стало наиболее невыгодно существование столь проблемной и нестабильной страны, как Афганистан. При этом развитие «Шанхайской пятерки» нельзя сравнивать с развитием политических или же экономических блоков в Европе. В отличие от европейских объединений, которые накладывают на своих участников очень большие обязательства, Шанхайская организация сотрудничества во многом остается рачмочной структурой. То есть, при активном диалоге между ее участниками, не возникает дополнительных требований друг к другу [3. С. 35].

Дискуссии между странами в основном разворачиваются вокруг наиболее важных для региона проектов, и не выходят за эти рамки. К тому же от членов данной группы не требуется брать на себя обязательство по внутреннему переустройству собственных государственных институтов, что часто можно видеть в Европейских объединениях. То есть, сотрудничество в рамках ШОС – это сотрудничество суверенных государств, которое не требует от них отказываться от своего суверенитета.

Важной ролью ШОС является то, что эта организация позволила странам, которые в нее входят, уйти от стереотипов соперничества друг с другом, который существовал еще в 1990-х годах. То есть, участники ШОС, несмотря на разницу в экономическом и политическом влиянии, а также в человеческих и территориальных ресурсах, рассматривают друг друга именно как партнеры.

Война в Афганистане, проблемы с организованной преступностью, в том числе международный наркотрафик – все это часть современной повести дня для ШОС. К тому же в последние годы большое значение придается китайскому проекту «Шелковый путь». Ввиду географического положения, страны ШОС играют большую роль в его реализации: именно благодаря транзитным путям, которые будут проложены через данный регион, можно будет говорить про экономическое значение договоренностей в рамках ШОС.

Афганистан остается слабой и раздробленной страной. Центральная власть в стране в состоянии поддерживать равновесие между всеми силами, но она малоэффективна и коррумпирована. Решение о выводе войск международной коалиции из Афганистана создал в регионе новую ситуацию. Во-первых, пока остается неясным, как будут развиваться события в этой стране. Во-вторых, государствам региона предстоит самостоятельно решать весь комплекс проблем, связанных с Афганистаном. В-третьих, последствия их действий будут иметь значение не только для стабильности и безопасности в этой стране и вокруг нее, но и для безопасности многих государств, которые находятся вне пределов этого региона. Другими сло-

вами, Афганистан еще долго будет оставаться источником нестабильности для стран Центральной Азии, и им необходимо выработать стратегию сотрудничества, единую политику по отношению к этой стране [5. С. 47].

Все эти факторы неразрывно связаны с задачей реформирования международного сотрудничества в деле стабилизации Афганистана. В этой связи следует рассмотреть возможности обеспечения региональной безопасности, перспективы выработки общей позиции государств-членов ШОС по вопросу стабилизации ситуации в Афганистане. Конечно, это очень широкий круг вопросов, поэтому мы попытаемся рассмотреть один из них – возможности стран-членов ШОС по экономическому содействию развитию Афганистана.

Все страны Центральной Азии, Россия и Китай признают значимость невоенного решения проблем Афганистана путем содействия экономическому развитию страны. После вывода международные силы содействия безопасности (МССБ), на наш взгляд, одним из ключевых игроков в стабилизации этой страны может стать Шанхайская организация сотрудничества, тем более что все страны региона связаны с ШОС либо в качестве членов, либо партнеров по диалогу или наблюдателей.

Если вспомнить процесс вовлечения ШОС в афганское урегулирование, то первоначально в условиях резкого изменения международной обстановки после 11 сентября 2001 г. данная организация не играла в этом процессе ведущей роли. 14 сентября 2001 г. главы правительств государств-участников ШОС в своем заявлении резко осудили террористические акты в США и выразили солидарность с американским народом. Объективности ради, следует отметить, что в тот момент ШОС действительно не играла значимой роли в тех переменах, которые происходили во всем Центрально-Азиатском регионе.

Впервые необходимость решения проблем, исходящих из Афганистана, была упомянута в 2002 году, когда ШОС признала полезным создание антинаркотической системы безопасности по периметру афганских границ. Политика ШОС начинает меняться в 2005 г., когда стало очевидно, что американцы останутся в Афганистане надолго, а борьба с терроризмом приняла вялотекущую форму. Кабул же еще в 2004 г. изъявил желание активно сотрудничать с государствами-членами ШОС. «Афганистан является транзитной страной и от его транзитных возможностей зависит, в том числе, и ваше будущее», – заявил Президент Афганистана Хамид Карзай, обращаясь к лидерам стран-членов Организации на саммите в Ташкенте [10. С. 55].

В 2005 г. по предложению России была создана Контактная группа ШОС – Афганистан с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между двумя сторонами. Афганское урегулирование с участием ШОС стало важной темой обсуждения ряда саммитов этой организации. Были приняты многочисленные декларации.

Страны ШОС провели ряд конференций, посвященных обсуждению афганской проблемы. В июне 2012 г. на саммите в Пекине было принято решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя при ШОС.

В 2014 г. был поставлен вопрос о получении Афганистаном полноправного членства в Шанхайской организации сотрудничества, что, как надеются афганские обозреватели, откроет перед страной новые возможности. Кабульская газета «Хашти-Собх» выразила надежду на то, что участие в региональной организации позволит республике расширить торгово-экономическое взаимодействие со странами Центральной и Южной Азии. Такого же мнения придерживаются многие афганские эксперты: «Если наши западные партнеры нам не помешают, и Афганистан получит членство в ШОС, то, безусловно, с экономической точки зрения, это отвечает нашим интересам».

На наш взгляд, такой шаг является преждевременным, поскольку столь нестабильное государство, как Афганистан, может пошатнуть относительное равновесие в самой ШОС. Многие эксперты как постсоветских, так и западных стран считают, что для решения вопросов стабилизации Афганистана и проблем региональной безопасности прежде всего необходимо обеспечить его экономическое развитие.

Принципиальным требованием для дальнейшей интеграции Афганистана в международное сообщество, в том числе в такие организации, как ШОС, является завершение военного конфликта на его территории. Только прекращение боевых действий, и восстановление контроля центрального правительства над большей частью территории страны может быть гарантом сохранения военно-политического баланса в стране в будущем. С другой стороны, обеспечение военно-политической безопасности страны недостижимо без возможности параллельного укрепления социально-экономической сферы страны.

Нынешнее состояние Афганистана дает основания для умеренного оптимизма по поводу происходящих в стране процессов перехода к мирной жизни и восстановления экономики и социальной сферы. Однако все правительственные и международные программы экономического возрождения Афганистана гладко выглядят лишь на бумаге. Экономически государство беспомощно и уповает лишь на иностранные инвестиции и частную инициативу [16. Р. 3].

По состоянию на начало 2021 года можно констатировать, что афганская экономика находится в очень проблемном положении, и у нее всего три источника поступлений. Первый источник – это сфера обслуживания воинского контингента. В конце 2019 г. в Афганистане размещалось около 120 тыс. военнослужащих иностранных государств (большинство из них в статусе наемников), и это очень весомая часть афганской экономики. Второй источник – это сфера производства и вывоза наркотических средств. Хотя сфера

полностью нелегальна, фактически в нее вовлечено значительная доля населения страны. Третий источник поступлений – это прямая экономическая помощь стране. Афганское правительство все еще крайне зависимо от иностранных поступлений в любом формате.

При этом надо учитывать, что одна из главных экономических проблем Афганистана после 2014 г. состоит в восполнении выводимых из страны гражданских и военных ресурсов. Конечно, страны Запада обещают Кабулу оказывать помощь, но возникает вопрос: насколько она поможет созданию самодостаточной, устойчивой экономики? С выводом основного контингента сил (МССБ) сократилась и международная помощь военной отрасли Афганистана и, соответственно, сократилась экономика, сформировавшаяся вокруг их обслуживания, пропорционально снизятся и доходы афганского государства.

Одним из важнейших направлений развития афганской экономики является развитие транспортной системы страны, в первую очередь, железных дорог. Строительство железнодорожных магистралей началось в 2008 г. и уже первые успехи в этом направлении подтверждают, что железные дороги могут стать не только основой для роста товарного производства и экспорта, но и базой для дальнейшего создания основных отраслей промышленности. Тем самым, железные дороги Афганистана могут стать ключевым пунктом экономического развития страны [14. Р. 10].

Одним из самых успешных транспортных проектов является открытие в 2011 г. железной дороги Хайратон-Мазари-Шариф, строительство которой финансировалось Азиатским банком развития. Ширина железнодорожного пути делает его совместимым с дорогами Узбекистана и других стран Центральной Азии. Развитие торговли со странами ЦА и РФ создало возможности для экономического развития северного региона Афганистана. Афганистан обладает уникальным положением, поскольку граничит со странами, использующими три различных вида железнодорожной колеи: европейскую, советскую и индо-пакистанскую. Специалисты уверены, что в таком технологическом окружении железные дороги Афганистана должны строиться по принципу «стыка трех колеи», что предполагает развитие системы перегрузки товаров и грузов с одного типа железнодорожного маршрута на другой. Обеспечение эффективного функционирования схемы «стыка трех колеи», за которой стоят три крупнейшие в мире железнодорожные системы, по оценкам экспертов, гарантирует Афганистану большой транзитный поток грузов.

Также большое значение для стратегических, политических и экономических интересов всех стран-участников проекта имеет строительство железнодорожного коридора Туркменистан-Афганистан-Таджикистан (ТАТ). Магистраль свяжет две страны Центральной Азии с Афганистаном и может быть продлена далее в направлении Ирана на западе и к Кыргызстану и Китаю – на востоке [3. Р. 33].

Можно предвидеть, что афганские железные дороги будут в состоянии обеспечить простой и прямой доступ стран Южной Азии на центрально-азиатский, российский и европейский рынки. Реализация подобных проектов способствует развитию экономики, а также заинтересованности всех стран-участниц в установлении и сохранении безопасности на афганско-пакистанской территории. Это хорошая возможность, чтобы поднять уровень экономического сотрудничества между странами ШОС и сформировать механизм многостороннего сотрудничества между ними.

В тоже время можно сделать предположения о том, что и страны ШОС, и другие страны Центральной Азии рассматривают территорию Афганистана как пространство для развития транспортной инфраструктуры. Помимо того, что развитие инфраструктуры само по себе является важным рычагом экономического сотрудничества, именно инфраструктурные проекты способны оказать наибольшее положительное влияние на афганскую экономику в целом. На протяжении десятилетий транспортная инфраструктура страны в принципе не развивалась, и это крайне пагубно сказалось на общем состоянии процессов интеграции между афганскими провинциями. Специализированная региональная конференция по проблемам Афганистана (RECCA-V) также задекларировала в качестве основной цели восстановления экономики Афганистана также развитие в первую очередь проектов.

Крайняя бедность самого населения Афганистана, а также практически полное отсутствие промышленного производства создают дополнительную сложность для развития современной инфраструктуры: местному афганскому населению она попросту не нужна на данном этапе. Также проблематично рассчитывать на активное содействие со стороны местных властей по сооружению объектов такой инфраструктуры. Страны ШОС в случае реализации совместных проектов подобного рода на территории Афганистана столкнутся с тем, что им нужно будет брать на себя практически все издержки по их реализации, а также по эксплуатации на начальном этапе.

Географическое положение Афганистана таково, что страна располагает максимально благоприятными условиями для наращивания своего транзитного потенциала. Кроме этого, физико-географические условия страны также способствуют развитию гидроэнергетики. Основным препятствием на пути реализации всего этого потенциала является отсутствие внутренней стабильности, а также наличие регионов в самом Афганистане, в которых физическая безопасность человека в принципе не гарантирована никем.

Еще один аспект сотрудничества стран ШОС с Афганистаном заключается в дефиците электроэнергии в этой стране. После того, как в начале 2000-х гг. движение Талибан было серьезно потеснено, и на большей части территории Афганистана установилась власть международного признанного правительства, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан начали поставки электроэнергии в Афганистан (приграничные провинции этой страны).

Однако нынешних иностранных поставок явно недостаточно для того, чтобы вывести страну из энергетического кризиса. Мало того, что в самом Афганистане наблюдается дефицит энергетического сырья и генерирующих мощностей, также сами сети для транспортировки электроэнергии находятся в крайне неудовлетворительном состоянии [5. С. 50].

Еще одним потенциально важным направлением развития экономики Афганистана в содействии со странами ШОС является создание инфраструктуры для переправки энергетических ресурсов из стран Центральной Азии в Афганистан, и далее – в Индию и Пакистан (страны, которые испытывают острый дефицит энергетических ресурсов). При этом и Пакистан, и Индия активно развивают свой промышленный комплекс, и им крайне необходимы дополнительные источники энергии.

Одним из потенциально важных проектов, который может положительно сказаться на экономике Афганистана, а также быть крайне выгодным для всех стран-участниц ШОС, является ТАПИ – проект строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия. Данный газопровод предусматривает транспортировку туркменского газа с месторождения Довлетабад в южном направлении. Этот газ может быть востребован как в Индии и Пакистане, так и в других странах Южной Азии. В целом же, региональное положение Афганистана таково, что его территория является крайне выгодной для размещения на ней транзитных энергетических мощностей.

Еще одним значимым проектом по развитию транзитной инфраструктуры Афганистана является CASA-1000. Данный проект предназначен для того, чтобы поддерживать транспортировку электроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Суть данного проекта в том, что и в Киргизии, и в Таджикистане есть потенциальные избыточные мощности генерации. Используя эти мощности, можно наладить снабжение Афганистана необходимым объемом электроэнергии, и, таким образом, способствовать экономическому развитию этой страны.

В тоже время следует сказать и про то, что все сколько-нибудь значимые экономические проекты на территории Афганистана по состоянию на 2020 г. находятся на начальном этапе, и конкретные сроки их реализации не ясны. Основная причина задержек таких проектов – это проблемы с обеспечением безопасности. Уровень сотрудничества между странами ШОС и Афганистаном на уровне декларирования очень высок. Однако на практике реализация достигнутых договоренностей тормозится именно из-за того, что правительство Афганистана не контролирует ситуацию в полной мере. Вопреки тому, что страны ШОС предложили ряд многообещающих проектов, в самом регионе (среди стран, которые не входят в ШОС) по отношению к таким проектам наблюдается серьезный скептицизм. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, кроме ШОС, в регионе также представлены

интересы и других стран, поэтому зачастую речь идет именно про столкновение принципиальных интересов наиболее сильных государств региона. Во-вторых, в том, что касается именно Афганистана, нужно отметить, что в стране на протяжении последних тридцати лет практически не реализовывались сколько-нибудь значимые проекты. Даже реконструкция действующей дорожной сети в стране является серьезной проблемой. Относительно значимые стройки ведутся только в столице страны – Кабуле. Основная же часть провинций находится в очень непростом положении [1. С. 94].

Обеспечение финансирования проектов ШОС в Афганистане, а также обеспечение действенной системы контроля над выделенными финансами являются второй серьезной проблемой, которая сдерживает реализацию уже запланированных и согласованных проектов. Спецификой сотрудничества между странами ШОС является то, что на согласованные проекты со стороны доноров средства поступают относительно стабильно. Но в случае с Афганистаном остро возникает вопрос про обеспечение фактического контроля и надзора над выполняемыми работами уже на территории, подконтрольно афганскому правительству. Несмотря на многолетние усилия официальной власти в Афганистане, а также на то, что в стране на протяжении почти двадцати лет находится воинский контингент иностранных государств, обеспечить приемлемые для иностранных компаний условия работы афганское правительство все еще не в состоянии.

Стабилизация политической сферы Афганистана, а также урегулирование вопроса военного присутствия иностранных войск, контроля за территорией страны, – все эти вопросы лежат вне компетенции ШОС. Шанхайская организация не является военным блоком и декларирует свою нейтральную позицию в военных вопросах. Фактический военный контроль над афганским правительством осуществляют США и их союзники. Поэтому именно от их воли зависит то, будет ли в обозримом будущем установлен фактический контроль афганского правительства над своей же территорией.

Недоверие между самими странами Центральной Азии также является существенным фактором, который влияет на результативности ШОС. Между некоторыми государствами региона исторически сложились очень сложные отношения. Это касается также и тех стран, которые были республиками в составе СССР. Данное положение дел можно объяснить спецификой истории этнических отношений в регионе, а также формированием самих Центрально-Азиатских государств. До сих пор в регионе во многих странах проживают многочисленные национальные меньшинства. Это создает определенные сепаратистские тенденции и снижает доверие между странами.

Таким образом, у стран ШОС на данный момент весьма ограниченные возможности по активному участию в решении проблем Афганистана как такового, а также многочисленных нерешенных конфликтов между Афганистаном и соседними с ним странами.

Среди Центрально-Азиатских стран с Афганистаном общая граница есть у Таджикистана и Узбекистана. При этом в культурном, этническом отношении самые близкие связи прослеживаются между Афганистаном и Таджикистаном: сказывается этническая идентичность [2. С. 30].

При этом все страны региона, в том числе и те, которые входят в ШОС, заняли весьма конструктивную позицию. Ввиду специфического положения дел в самом Афганистане, а также неясной внутривосточной ситуации, страны региона сделали акцент на развитии в первую очередь экономических отношений с афганским правительством.

Такая ситуация нашла свое отражение в официальной позиции Афганистана. В соответствии с ней экономическая поддержка страны рассматривается в первую очередь как способ противостояния различным отрицательным последствиям. В том числе экономически поддержка рассматривается афганскими властями как эффективный инструмент противодействия негативным политическим и социальным эффектам внутри страны [4. С. 41].

Так, отношения между Таджикистаном и Афганистаном развиваются преимущественно в четырех основных направлениях: стимулирование приграничной торговли, развитие проектов в гидроэнергетике, а также реализация совместной борьбы с террористическими организациями и преступностью в регионе. Наиболее успешным является сотрудничество двух стран в области энергетики. Таджикистан с 2008 г. по настоящее время экспортирует в Афганистан электроэнергию и планирует многократно увеличить объем ее поставок.

Позиция Таджикистана заключается в том, что наиболее эффективными методами борьбы с совместными угрозами для обеих стран следует считать экономическое сотрудничество, а также развитие гуманитарных связей и приграничного сотрудничества.

Несмотря на намерения, Афганистан все еще занимает очень малую долю во внешнеторговом обороте своих соседей. Так, абсолютные показатели торговли между Афганистаном и Таджикистаном в 2018 г. были на уровне 310 млн. долл. в год, что очень мало для таких больших стран. При этом значительную часть этого оборота составили поставки электроэнергии из Таджикистана в Афганистан.

Для многих стран Центральной Азии вопрос транспортного сообщения стоит очень остро: они отрезаны от мирового океана, и полноценное грузовое сообщение этих стран с окружающим миром затруднено. Для таких стран, как Узбекистан и Таджикистан такая транспортная изоляция в самом центре региона является серьезной проблемой. Именно путем сооружения транзитных путей через Афганистан такую проблему изоляции можно решить комплексно. Одним из практических результатов как двустороннего сотрудничества, так и сотрудничества на платформе ШОС является то, что между Таджикистаном и Афганистаном все же развивается транспортная

сеть. Так, в течение 2010-2020 гг. между двумя странами было введено в строй пять мостов, и еще три находятся на этапе возведения. Для Таджикистана наиболее короткие пути сообщения с другими странами региона проходят именно через Афганистан.

Позиции Узбекистана в отношении сотрудничества с Афганистаном являются наиболее выгодными в сравнении с другими странами региона. Так, именно Узбекистан обладает наиболее оборудованной и освоенной общей границей с Афганистаном. Именно через эту границу удобнее всего выстраивать торговые и прочие отношения с Афганистаном.

Если анализировать позицию официальных узбекских властей, то можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, официальные узбекские власти утверждают, что военное решение афганской проблемы в принципе невозможно. Установление мира в этой стране допускается только путем поиска приемлемого компромисса между всеми вовлеченными в конфликт сторонами (в самом Афганистане). Во-вторых, узбекские власти констатируют, что комплексное решение афганской проблемы потребует активного вовлечения мирового сообщества. В-третьих, фактом является и то, что текущее положение дел в Афганистане крайне отрицательно сказывается на всем регионе. Фактически перманентный внутренний военный конфликт в стране влечет за собой серьезные гуманитарные риски, а также провоцирует распространение радикальной исламской идеологии и рост активности террористических организаций [9. С. 105].

В виду своего географического положения Узбекистан является одним из основных торговых партнеров Афганистана, – наряду с такими странами, как Пакистан и Объединенные Арабские Эмираты. На территорию Афганистана из Узбекистана в основном поставляются строительные материалы, а также топливо, продовольствие и минеральные удобрения. Узбекистан является одной из немногих стран, которые самым активным образом учувствуют в экономической реконструкции Афганистана. Именно узбекская сторона организывает возведение и эксплуатацию железных дорог, мостов и социальных объектов в граничащих с ним районах Афганистана. Также узбекские власти наладили поставки на соседние афганские территории электроэнергии. Кабул, а также прилегающие к нему районы страны обеспечиваются электричеством именно благодаря поставкам из Узбекистана.

Для Узбекистана именно Афганистан был бы наиболее желательным соседом из-за того, что именно через территорию Афганистана ведет самый короткий маршрут, который бы мог соединить Центральную Азию с прибрежными районами Индийского океана. Ввиду специфики рельефа в регионе, территория Афганистана важна для узбекских интересов еще и потому, что именно через афганскую территорию проходят самые короткие и удобные сухопутные маршруты в Центральной Азии [10. С. 44].

Узбекское влияние ощущается во всех сферах афганской жизни в тех районах страны, которые непосредственно прилегают к афганской границе.

Одним из дополнительных факторов такого влияния является то, что именно узбекская диаспора, которая компактно проживает в северных районах страны, является одной из наиболее многочисленных. Узбекские специалисты прикипают самое разнообразное участие в экономической жизни в Афганистане. Они присутствуют в таких сферах, как энергетика, горнодобывающая промышленность, а также образование.

Всеми аналитиками и специалистами отмечается тот факт, что уровень отношений между двумя странами не отвечает потенциалу их экономик и территорий. Однако, по мере того как внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане постепенно стабилизируется (по крайней мере, в некоторых районах страны), все более отчетливо проявляется еще один фактор нестабильности – это соперничество между странами региона. То есть, нынешнее положение Афганистана, его крайняя экономическая слабость пока еще не обострила ключевые несоответствия между государствами региона. Но практика показывает, что такие противоречия очень острые и их все равно придется регулировать. В противном случае неразрешенные противоречия могут стать источником еще одного конфликта.

Важным препятствием для восстановления экономики и социальной сферы Афганистана, а также стабилизации его внутренней ситуации является то, что значительная часть населения страны вовлечена в индустрию выращивания опиумного мака, его первичной обработки и транспортировки. Целые регионы страны специализируются на этом виде деятельности. В результате во множестве случаев в регионах попросту не остается вакантных плодородных земель для того, чтобы развивать другую активность.

Казахстан не граничит с Афганистаном непосредственно, но, тем не менее, уделяет очень много внимания афганскому направлению своей политики. В Казахстане существует ясное понимание важности Афганистана для сохранения региональной безопасности в Центральной Азии, и Нурсултан (Астана) занимает активную позицию по вопросу стабилизации этой страны. Казахские власти неоднократно подчеркивали то, что Казахстан в полной мере разделяет ответственность за состояние дел в Афганистане, и рассматривает эту страну в качестве одно из ключевых игроков в регионе. Именно уровень безопасности в Афганистане наиболее существенно влияет на уровень безопасности в регионе. Казахстан поддерживает все мирные инициативы и процессы по урегулированию ситуации в Афганистане и неоднократно подтверждал обязательство поддерживать глобальное партнерство в помощи Афганистану.

В течение периода 2015-2021 гг. приоритет казахской политики по отношению к Афганистану заключался в оказании гуманитарной помощи, а также инициации различных проектов, которые должны стимулировать экономическое сотрудничество между странами. В частности, Казахстан ежегодно оказывает Афганистану безвозмездную экономическую и техно-

логическую помощь. Такой план помощи действует уже с 2007 г. Помощь предусматривает дотации для строительства дорог, школ и других социальных объектов. Также Казахстан за свой счет готовит специалистов мирных профессий. На такую помощь выделяются ежегодные дотации на 50 млн. долл. Также Казахстан ежегодно оказывает прямую финансовую помощь Афганистану на безвозмездной основе – в пределах 10-15 млн. долл. Также в порядке оказания гуманитарной помощи казахские власти ежегодно отправляют в Афганистан порядка 10-20 тыс. тонн продовольствия.

Важность афганского направления для казахской политики выражается в том, что специально для этого направления была создана комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству между странами. Так, в 2019 г. объем торговли между странами превысил 605 млн. долл., и продолжал демонстрировать положительную динамику. Однако, учитывая масштабы стран, а также объемы торговли Казахстана с другими партнерами, этот показатель явно не отвечает всему потенциалу отношений.

Казахстан также поддерживает региональные и международные проекты в сфере энергетики и развития транспортной инфраструктуры. Руководством страны рассматривается возможность участия в развитии железнодорожной сети Афганистана. Также казахское правительство активно предлагает свои посреднические и дипломатические услуги для решения афганских проблем. К числу таких предложений нужно отнести инициативу Казахстана использовать Астану как площадку для переговоров между всеми сторонами конфликта в Афганистане. В 2017 г., учитывая меняющуюся ситуацию в Афганистане, внешнеполитическое ведомство и официальные лица РК решили скоординировать свою политику в отношении этой страны и подвергли серьезному анализу предыдущий опыт. Наряду с вопросами безопасности, речь идет об увеличении финансирования программ экономического сотрудничества, об участии Казахстана в реализации индустриальных проектов на территории Афганистана [1. С. 89].

Киргизия также является стороной, которая заинтересована во всестороннем восстановлении стабильности в Афганистане, а также возобновлении всех аспектов двустороннего сотрудничества. По состоянию на 2019 г. между странами подписаны соглашения про транзит. А также другие аспекты двустороннего сотрудничества. К недостаткам двусторонних отношений нужно отнести то, что в экспортно-импортных операциях с обеих сторон нет стабильной товарной структуры. Также абсолютные показатели этих поставок очень сильно меняются от года к году. В основном товарооборот между странами обеспечивается поставками в Афганистан сахара, одежды, а также машин, различного оборудования и продовольственных товаров.

В Афганистане работают совместные афганско-кыргызские предприятия. Конечно, результаты их работы скромны в сравнении с работой со-

вместных предприятий с другими государствами Центральной Азии. Но важен сам факт сотрудничества, тем более что оно имеет резервы роста. Одним из факторов такого сотрудничества является то, что в Афганистане проживает значительная киргизская диаспора. Связь между киргизами не прерывается даже через государственную границу. Поэтому можно согласиться с мнением киргизских исследователей, что приоритет в сотрудничестве с Кабулом надо искать в другом, а именно, в направлении квалифицированных кадров.

Именно кадровая политика и кадровые аспекты взаимодействия окажут более благоприятный эффект и на ситуацию в Афганистане, и на ситуацию в самой Киргизии. Наиболее перспективными направлениями в этом отношении является сооружение гидроэлектростанций в Афганистане, а также развитие систем мелиорации и орошения.

Российская позиция и касательно самой ШОС, и касательно сотрудничества стран ШОС вокруг афганских проблем предельно ясна. Российское руководство многократно заявляло, что Шанхайская Организация Сотрудничества является универсальной площадкой для кооперации вокруг афганской проблемы. Кроме этого, российское руководство также предпочитает рассматривать конкретные проекты сотрудничества между странами, и готово брать на себя ответственность за реализацию таких проектов [1. С. 90].

В числе проектов, которые для российского руководства являются приоритетными – как с точки зрения собственных интересов, так и с точки зрения стабилизации ситуации в самом Афганистане, – следует указать сооружение транзитного газопровода, сети распределительных газопроводов, а также восстановления линий электропередачи в стране. Самыми большими перспективами, по мнению российского руководства, обладают инфраструктурные проекты, которые должны вернуть Афганистану позиции транзитной страны. По состоянию на начало 2020 г. целостная система транспортного сообщения в Афганистане отсутствует: дорожное покрытие восстановлено только в Кабуле и его пригородах, а также в некоторых приграничных регионах. Железнодорожное сообщение также развито преимущественно в приграничных районах. То есть, большая часть провинций Афганистана не имеет стабильного сообщения с мировой экономикой. Внутренние провинции страны изолированы от внешнего рынка, и их связь с другими территориями эпизодична.

Наибольшим препятствием для развития российско-афганских отношений является то, что афганское правительство слабо реагирует на те инициативы, которые озвучивает российская сторона. Видимо, суть проблемы в том, что афганское правительство связано негласными договоренностями с третьими сторонами, и проигнорировать такие договоренности оно не в силах. При этом, как и в отношениях с другими странами, для рос-

сийско-афганских отношений важным аспектом остается обеспечение физической безопасности тех работников, которые будут реализовывать эти проекты на местах.

Очевидно, что для российского руководства было бы актуальным разработать новую программу сотрудничества с афганским правительством. При этом для того, чтобы обойти возможные конфликты с третьими странами, наиболее целесообразным бы было разработать такую программу с учетом возможностей многостороннего сотрудничества: вовлечение одновременно нескольких сторон (стран) в один проект позволяет минимизировать риски, а также избежать непреднамеренного становления интересов.

Несмотря на то, что Китай имеет с Афганистаном общий участок границы, на протяжении длительного времени эта страна оставалась на периферии китайских интересов. Однако, ситуация начала меняться с конца 2000-х годов. На это повлияло, с одной стороны, то, что начиная с этого времени американская политика в этом отношении, которая долгое время была определяющим фактором, начала терпеть неудачу. С другой стороны, сказалось общее расширение сферы влияния китайских интересов в регионе. Так, в 2008 г. Китай осуществил беспрецедентные для Афганистана инвестиции в его экономику, в течение года вложив 3,5 млрд. долл. в различные инвестиционные проекты [10. С. 45].

Кроме экономического интереса, у Китая в Центральной Азии вообще и в Афганистане в частности также присутствуют интересы, связанные с региональной стабилизацией. Так, в западных провинциях Китая, которые соседствуют, в том числе, и с афганской территорией, все еще остро стоит вопрос сепаратизма и религиозного экстремизма. Беспокойства в провинции Синьцзян, которые вспыхивают с устойчивой регулярностью, являются важным фактором, который подталкивает китайское правительство к решительным действиям. В том числе и по отношению к очагам такого типа терроризма на территории Афганистана. Факт того, что исламский фундаментализм, также как и исламский терроризм являются обще региональной проблемой, стимулирует китайского руководство более активно вмешиваться в процесс урегулирования ситуации в Афганистане.

В течение периода 2014-2022 гг. для всех стран-участниц ШОС присуща конкретизация позиции касательно афганской проблемы и урегулирования в этой стране, – как военного, так политического и экономического. На протяжении длительного времени одним из «камней преткновения» в афганской проблеме оставался вопрос поиска взаимно приемлемого решения для урегулирования ситуации в регионе в целом. В течение многих лет, пока развевался конфликт в Афганистане, у всех стран, чьи интересы представлены в регионе, возникло собственное видение решения данной ситуации, и собственная концепция реализации такого решения. То есть, для урегулирования ситуации в этой стране важно найти ту формулу, которая бы стала приемлемой для всех стран, представленных в Центральной Азии.

Заключение. Опираясь на приведенные выше сведения, можно сделать ряд обобщений касательно специфики урегулирования ситуации в Афганистане, а также того, каким образом может в данном случае проявить себя Шанхайская Организация Сотрудничества и ее инициативы:

1) очевидно, что путь ШОС – последовательная реализация конкретных проектов, в первую очередь транспортных, – способна комплексно и положительно повлиять на ситуацию в Афганистане. Как с политической, так и с экономической точки зрения;

2) для более успешной экономической политики по отношению к Афганистану необходимо более четко разграничить ответственность между всеми странами ШОС, а также более тщательно отслеживать интересы между ними. Опыт урегулирования ситуации в Афганистане показал, что только всесторонний учет интересов всех вовлеченных сторон может обеспечить продвижение вперед;

3) для того, чтобы стабилизация в Афганистане продолжалась, необходимо вовлечение в этот процесс всех сторон, которые имеют влияние на страну. При этом для тех стран чье влияние – определяющее, разумно проработать отдельный алгоритм участия в развитии страны. В первую очередь речь идет про Таджикистан и Узбекистан;

4) роль ШОС как главной платформы урегулирования ситуации в Афганистане также заключается в том, чтобы использовать собственный авторитет для укрепления позиций посредников в переговорах. Опыт диалога внутри Афганистана, в том числе между враждующими сторонами показывает, что очень важно добиться доверия между сторонами. К сожалению, за все время конфликта доверие между его участниками пострадало в самой большей степени.

Одним из шагов, который бы способствовал всестороннему улучшению ситуации в Афганистане, а также облегчил бы миссию самой ШОС, мог бы стать повышенный статус афганской стороны. Имеет смысл предоставить Афганистану большие полномочия в рамках ШОС. При том, что сам Афганистан изъявил желание быть страной-участником ШОС, фактическое положение дел в Афганистане еще не соответствует тем требованиям, которые формально и неформально предъявляются к членам самой ШОС.

При том, что среди стран ШОС в целом установлен консенсус касательно ситуации в Афганистане и того, в каком направлении нужно двигаться для ее разрешения, в целом разногласия на международной арене касательно афганского вопроса очень существенные. При этом основная линия раскола намечается в отношении условного «коллективного Запада» и стран ШОС и тех, кому их позиция в данном вопросе близка. Однако предыдущий опыт урегулирования афганской проблемы указывает на то, что в приоритете должен быть именно позитивный подход.

Современная ситуация в Афганистане является очень неоднозначной, и в ближайшее время она может усложниться. Вывод западного военного контингента из Афганистана и вообще ослабление западного влияния в этой стране может привести к тому, что странам ШОС придется более оперативно реагировать на изменение ситуации.

Для самой афганской официальной власти актуальным остается вопрос получения оперативной помощи уже сейчас: речь идет как о финансовой помощи, так и о поддержке на мировой арене. За прошедшие годы сформировалась глубокая зависимость Афганистана от внешнего финансирования и от внешнего влияния в целом. При этом у самих афганских властей есть значительный опыт антикризисного управления, а также наработанная сеть неформальных контактов и управления в стране.

Для стран-участниц ШОС актуальным остается выработка единой позиции по решению афганской проблемы, а также поиск приемлемого формата ее реализации, который бы позволил учитывать интересы всех вовлеченных сторон. При этом важно ценить и то, что именно конструктивная позиция стран, которую можно было наблюдать в течение прошедшего десятилетия, положительно сказалась как на репутации каждой из стран-участниц ШОС, так и всей организации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алимов Р.К.* Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 13.

2. *Барский К.М.* Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента // Международная жизнь. 2013. № 5.

3. *Гордиенко Д.В.* Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37.

4. *Морозов Ю.В., Сафронова Е.И.* Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014.

5. *Рахимов К.Х.* Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как международная межправительственная организация // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2.

6. *Рахимов К.Х., Курьлев К.П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии: научная монография: Издательские решения. Москва, 2018.

7. *Рахимов К.Х., Курьлев К.П., Химич Г.А.* Взаимодействие Шанхайской организации сотрудничества с международными и региональными органи-

зациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том 10. Выпуск 9 (66).

8. *Рахимов К.Х.* История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. Москва: Некоммерческое партнерство Альманах «Казачество», 2021. № 51.

9. *Чеклина Т.Н.* Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс на Великом шелковом пути» // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2.

10. *Шилина М.Г.* Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21.

11. *Шпаковская М.А., Дегтерев Д.А.* Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии: материалы IX Международной научной конференции. Москва, 18 ноября 2016 г. / под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Шпаковской. Москва: РУДН, 2017.

12. ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; ред.-сост. Л.Е. Васильев. М.: ИДВ РАН, 2020.

13. *Юртаев В.И., Рогов А.С.* ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3.

14. *Ahmed Z.S., Ahmed S. & Bhatnagar S.* Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organization // Pacific Focus. 2019. № 34 (1).

15. *Alimov R.* The Shanghai Cooperation Organization: Its role and place in the development of Eurasia // Journal of Eurasian studies. 2018. № 9 (2).

16. *Khan J. & Sultana R.* Shanghai Cooperation Organization and Afghanistan: An Overview // FWU Journal of Social Sciences. 2019. № 13 (2).

K.H. RAKHIMOV

*Candidate of Historical Sciences, Post-graduate Assistant
of the Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia, specialist
Center for Research of Post-Soviet Countries (CIS),
Moscow, Russia*

A.A. LUSHINA

*Master's student of the Department of Theory and History of
International Relations of the RUDN, Moscow, Russia*

S.H. KHOLOV

*Master's student of the Department of Theory and History of
International Relations of the RUDN, Moscow, Russia*

COOPERATION OF THE SCO COUNTRIES WITH THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN ON THE SETTLEMENT OF THE AFGHAN ISSUE: BEFORE AND AFTER THE US WITHDRAWAL

This article analyzes the experience of solving the Afghan problem accumulated by the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter-SCO). In particular, the article examines the diplomatic efforts of this organization, its humanitarian actions, and attempts to develop infrastructure in Afghanistan. The article also shows the differences between the SCO participants' approach from other countries and organizations, and analyzes the overall effectiveness of the proposed solutions. The essence of the Afghan problem from the point of view of the SCO members is that the main part of the state border of Afghanistan falls on the member countries of the Organization. Therefore, all the risks that come from Afghanistan – terrorism, the expansion of radical Islam, as well as organized crime (including drug smuggling), are serious threats to the participating countries of the organization. An additional complication lies in the fact that the official Afghan government does not control the entire territory of the country, and has been waging an intense war with the radical Islamic movement for a long time. On August 15, 2021, power in Afghanistan came under the control of the Taliban (the organization is under UN sanctions for terrorist activities). In exchange for the support of the international community, the movement promised to create an inclusive government and respect human rights. So far, these words remain promises: reports of human rights violations, reprisals against representatives of the former regime and suppression of dissent periodically come from the region. The article provides a comprehensive analysis of the problems of the SCO's influence and the attempts of its participants to resolve the Afghan conflict.

Key words: *SCO, regional security, war in Afghanistan, radical Islam, terrorism, economic and energy security.*